

УДК 346(476)

Куницкая О.М.

Белорусский государственный университет

ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ (СРЕДСТВ) ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье проводится общая правовая характеристика форм (средств) государственно-частного партнерства в Республике Беларусь. Они являются по своей сути инвестиционными договорами с участием государства. Данные инвестиционные договоры, на примере концессионного договора и инвестиционного договора с Республикой Беларусь, имеют самостоятельный предмет, собственное правовое регулирование. Констатируется их гражданско-правовое регулирование с изъятиями, обусловленными определением его в качестве комплексного, организационного (рамочного) договора.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, осуществление инвестиций, инвестиционный договор, договорные формы инвестиционной деятельности, концессионный договор, инвестиционный договор с Республикой Беларусь.*

Постановка проблемы. В последнее время во многих странах предпринимаются меры по созданию полноценной правовой основы для осуществления государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), в некоторых странах приняты специальные нормативные правовые акты, в том числе законы.

ГЧП стало обсуждаться с осознанием необходимости активизации инвестиционных процессов в сферах, в которых государство традиционно является монополистом (энергетика, транспортная инфраструктура, коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование, культура и другое), испытывающих потребности в значительных объемах финансовых и материальных вложений, притоке новейших технологий, передовой производственной техники и управленческого опыта.

Цели и задачи исследования. Правомерно возникает необходимость определения правовых средств, которые могут использоваться партнерами в ГЧП, и их правовой характеристики.

Достижение указанной цели предполагает решение задач, связанных с установлением правовых форм (средств) ГЧП, исследованием их правовой природы, анализом сущностных признаков инвестиционных договоров с участием государства и определением их места в системе договорных конструкций согласно законодательству Республики Беларусь.

Анализ последних достижений и публикаций. Такая задача ставится многими авторами [2; 8; 11; 45; 47]. Единой позиции по указанной проблеме в научной доктрине пока не выработано.

Изложение основного материала. Правовые формы ГЧП подпадают под правовые формы инвестиционной деятельности: 1) корпоративные (создание юридического лица); 2) договорные (заключение договора, в том числе на основе концессии (на основе предоставленного государством права владения и пользования объектом концессии или права на осуществление вида деятельности); 3) иные способы, кроме запрещенных законодательными актами. Правовыми средствами ГЧП (инструментами, которыми пользуются субъекты для осуществления юридической деятельности) необходимо считать «юридическое лицо» и «договор». Они согласуются со способами осуществления инвестиций, которые определены в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» [35] (далее – Закон об инвестициях).

По справедливому замечанию авторов, «именно договорные схемы взаимодействия с частными инвесторами все чаще используются публично-правовыми образованиями с целью модернизации и развития необходимой инфраструктуры» [8, с. 4].

При этом выделяют такие виды контрактов: 1) простые контракты, к которым относятся lease

contract (аренда с правом реконструкции); service contract (контракт на обслуживание объекта); turnkey (проектирование, строительство за бюджетные средства под ключ и управление); management contract (доверительное управление); 2) основанные на праве частной собственности инвестиционные контракты (земельные аукционы). К сложным контрактным моделям, используемым при реализации проектов ГЧП, относятся следующие: LCC (контракты жизненного цикла); ВТО (строительство, передача права собственности, эксплуатация); BOT (строительство, управление, передача права собственности); BOO (строительство, владение, управление); BOOT (строительство, владение, управление, передача права собственности); DBOOT – то же, что и модель BOOT, но инвестор также организует проектирование объекта; BOL (строительство, владение, передача в аренду); BOLT (строительство, владение, передача в аренду, передача в собственность); DBOLT – то же, что и модель BOLT, но инвестор также организует проектирование объекта; DBFO (проектирование, строительство, финансирование, управление) [11, с. 48]. В основу классификации данных моделей ГЧП закладываются содержание и объем инвестиционных обязательств сторон, передаваемых частному партнеру правомочий собственности, принципов распределения рисков между партнерами, ответственности за проведение различных видов работ [45, с. 392–395].

С исследуемым вопросом тесно связана проблема квалификации и правовой характеристики инвестиционного договора. Он выступает тем «инструментом (деятельностно-институциональным образованием), которым пользуются субъекты для осуществления юридической деятельности» [4, с. 7].

Мнения ученых по поводу понятия, сущности и правовой природы инвестиционного договора единообразно не отличались с момента создания инвестиционного законодательства. Данный вопрос не решен однозначно в настоящее время.

Явно намечается тенденция вычленения группы договоров, которые именуется законодателем, и в практике правоприменения инвестиционными (концессионные соглашения, инвестиционный контракт), и тех договоров, которые являются инвестиционными в силу выявленной природы отношений, называемых инвестиционными (это привычные договорные модели, поименованные в Гражданском кодексе) [20, с. 51].

По нашему мнению, в первом случае речь идет об инвестиционном договоре, во втором случае –

о «договорных формах инвестиционной деятельности». В инвестиционном договоре «инвестиции имеют самостоятельный статус: именно по поводу них, порядка их (вложения) согласно способу осуществления инвестиций заключается данный договор» [50, с. 30]. Он отличается от поименованных в Гражданском кодексе договоров и выступает в качестве самостоятельной договорной конструкции.

Во втором случае отношения по практической реализации инвестиций регулируются гражданско-правовыми договорами, которые относятся к правовым формам инвестиционной деятельности. В данном случае договорной формой инвестиционной деятельности признается известный гражданскому праву тип, вид договора [50, с. 30].

Как нам представляется, употребление такой терминологии связано с разделением инвестиционной деятельности на действия по вложению (осуществлению) инвестиций («собственно инвестиционные отношения») и действия по их практической реализации («отношения по реализации инвестиций») [7, с. 128; 17, с. 169–171; 40, с. 7].

Анализ законодательства (на примере Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдовы, Российской Федерации, Украины) показывает, что выделяется группа инвестиционных договоров, относительно которых имеются законодательные предписания об их понятии и существенных условиях [21–25; 29–35].

Исследователи, рассматривая инвестиционный договор с точки зрения содержания правоотношений, регулируемых им, считают, что «инвестиционный договор определяет взаимоотношения собственников имущества или имущественных прав, инвестируемых в объекты предпринимательской деятельности, взаимодействие сторон в процессе реализации инвестиционного проекта, порядок эксплуатации объекта, распределение доходов от деятельности, а также регулирует вопросы собственности в отношении получаемых средств и объектов между сторонами» [9, с. 82].

Участником данных договоров является государство. К признакам инвестиционного договора с участием государства можно отнести следующие: смешанный субъектный состав (на одной стороне договора выступает государство в лице соответствующих государственных органов (организаций), на другой стороне – частное лицо (инвестор)); право государства как стороны договора на финансовое (предоставление бюджетных средств), имущественное (предоставление государственного имущества, в том числе имеющего

особый статус (правовой режим)) и (или) исключительных прав (концессии, права на льготы); и (или) иное участие; распределение результатов осуществления инвестиций между сторонами; предмет данного инвестиционного договора – порядок осуществления инвестиций установленным законом способом и возникающих взаимоотношений сторон; заключается, как правило, по поводу осуществления инвестиций в объекты, находящиеся в собственности государства; осуществление выбора инвестора в большинстве случаев по конкурсу.

По «инвестиционному договору с участием государства», например при осуществлении инвестиций путем создания (строительства), реконструкции объекта недвижимого имущества, который может находиться только в собственности государства, одна сторона (государство) предоставляет имущество и (или) определенные права (бюджетные средства; объекты недвижимого имущества, в том числе земельные участки; концессию; право на имущественную и финансовую поддержку (государственную преференцию)), а другая сторона (инвестор) на основе предоставленного имущества и (или) имущественных прав обеспечивает осуществление (вложение) инвестиций, принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании, посредством создания (строительства), в том числе проектирования, а также реконструкции объекта недвижимого имущества. Для возмещения затрат на осуществление инвестиций и получения прибыли (дохода) инвестор имеет право осуществлять эксплуатацию (использование) созданного объекта либо с условием последующей его передачи в собственность государству, либо на иных условиях.

Непосредственным предметом «инвестиционного договора с участием государства» строительство, реконструкция и (или) эксплуатация (использование) объекта недвижимого имущества, в том числе с целью производства работ, выполнения работ, оказания услуг, как таковые не являются. После заключения такого инвестиционного договора создаются предпосылки для заключения иных договоров, которые урегулируют отношения, возникающие в процессе практической реализации инвестиций, – «договорных форм инвестиционной деятельности», в том числе договора строительного подряда.

В Республике Беларусь к инвестиционным договорам с участием государства с набором соответствующих признаков можно отнести кон-

цессионный договор и инвестиционный договор с Республикой Беларусь.

Согласно Закону Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях» [22] (далее – Закон о концессиях) концессионный договор означает письменное соглашение, в силу которого одна сторона (концедент) обязуется предоставить другой стороне (концессионеру) на возмездной или безвозмездной основе на определенный срок право владения и пользования объектом концессии или право на осуществление вида деятельности, то есть концессию. Исходя из определений понятий разновидностей концессионного договора, концессионер обязан «производить (перерабатывать) продукцию», и впоследствии «сохранить за собой право собственности на произведенную им продукцию» (полный концессионный договор – ст. 25 Закона о концессиях), «разделить ее с концедентом» (концессионный договор о разделе продукции – ст. 26 Закона о концессиях), «произвести продукцию, передать ее в собственность концеденту, а за оказанные услуги (выполненные работы) получить вознаграждение при условии достижения концессионером результата, предусмотренного концессионным договором, либо независимо от достигнутого результата» (концессионный договор об оказании услуг (выполнении работ) – ст. 27 Закона о концессиях).

Предмет данного инвестиционного договора сводится к «осуществлению инвестиций на основе концессии».

Ввиду законодательного определения понятия и существенных условий концессионного договора, данный договор является самостоятельным поименованным договором.

В соответствии со ст. 3 Закона о концессиях объектами концессии могут являться объекты, составляющие исключительную собственность государства (недра, воды, леса) [18]; объекты, находящиеся только в собственности государства; виды деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства [36].

Необходимо указать на то, что в некоторых странах, в отличие от Республики Беларусь, природные ресурсы на участках недр не отнесены к объектам концессионного договора, поэтому наряду с ним имеет место «соглашение о разделе продукции» [32]. Тогда объектами концессионного договора являются исключительно инфраструктурные объекты [24].

Анализ норм белорусского Закона о концессиях показывает, что концессионный договор не пред-

усматривает создание, эксплуатацию и передачу государству (или создание, передачу государству и эксплуатацию) объекта недвижимого имущества. В Республике Беларусь смысл концессионного договора соответствует предоставлению концессии на производство работ или обслуживание (works or service concession) в развитых странах, означающего разновидность государственного контракта (public contract), по которому частная компания получает уже существующий объект государственной собственности [1].

Финансирование деятельности при реализации концессионного договора должен обеспечивать концессионер в полном объеме (ст. 30 Закона о концессиях). Среди прав и обязанностей концедента мы не наблюдаем ни его какое-либо финансовое участие в исполнении договора, ни порядок предоставления ему такой возможности.

Концессионное законодательство иных стран устанавливает обязанность концессионера создать (реконструировать), использовать определенный объект (имущество), эксплуатировать его, управлять им (осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта) [24; 21], оказывать государственные услуги [25], в частности не только за счет средств концессионера, но и на условиях софинансирования концедентом, который предоставляет права владения и пользования объектом [23], предусматривает совместную деятельность концессионера и концедента по созданию (реконструкции) и эксплуатации объекта концессии [23].

По мнению Н.Г. Дорониной, «концессионное соглашение (как и соглашение о разделе продукции, различные соглашения с резидентами особых экономических зон) в современной договорной практике применяются как договоры, направленные на организацию хозяйственных связей в целях привлечения инвестиций» [13, с. 43].

В научной литературе приводится имеющая под собой основание позиция о том, что «концессионный договор имеет своей сущностной целью привлечение частных инвестиций, которым не обладает ни один договор сферы гражданско-правового регулирования. Ни аренда, ни строительный подряд, ни другие гражданско-правовые договоры реализовать такую цель не могут и не должны» [47, с. 191]. Авторы, которые провели для установления правовой природы концессионного соглашения сравнительный анализ договорных форм (договоры аренды, подряда, доверительного управления), выявили «общую закономерность – данные договоры функционально способны заме-

нить лишь определенный этап концессионного соглашения» [43, с. 12].

Исследователи, которые придерживаются концепции концессионного соглашения как смешанного договора, не едины во мнении относительно того, элементы каких договоров его составляют [42; 46; 14]. Некоторые авторы показывают наличие ограничений по применению к концессионному соглашению ряда норм о договоре строительного подряда, аренды, доверительного управления имуществом [52, с. 27–32], что не позволяет однозначно отнести его к смешанному договору.

Кроме того, «если законодатель определяет предмет, иные существенные условия, содержание договора, то можно сделать вывод о его поименованности» [3, с. 84], и «правовой смысл установления того или иного перечня существенных условий «позволяет решить вопрос о его самостоятельности» [6, с. 80]. При таких обстоятельствах нет оснований отнесения данного договора к смешанному.

Концессионный договор обладает признаками гражданского договора, главными из которых являются «имущественные эквивалентно-возмездные отношения сторон» [2, с. 11], «юридическое равенство сторон» [8, с. 11], «установление способов и методов контроля концедента за действиями концессионера по исполнению договора самим договором; стимулирование концессионера к исполнению своих обязанностей способами гражданско-правового характера; гражданско-правовая ответственность концессионера» [52, с. 17].

О наличии в основе концессионного договора (соглашения), помимо частноправовых, также публично-правовых начал свидетельствуют: властный (административный или законодательный) акт (решение о заключении договора) как предпосылка возникновения договорных правоотношений; особый (в частности, публичный) характер объектов государственной собственности; монопольный характер определенных видов деятельности, составляющих прерогативу государства и факт делегирования права на осуществление такой деятельности частному лицу; общественный интерес в основе концессии и подчинение концессионера его императивам, в том числе запрет прерывать оказание услуг населению без согласия концедента [2, с. 10; 22]. В этой связи «усмотрение сторон в определении существенных условий концессионного соглашения поставлено в узкие рамки» [8, с. 11].

О гражданско-правовой природе концессионных договоров, не отрицая при этом и того, что они содержат определенные публично-правовые элементы, высказывались многие ученые [13, с. 9; 44, с.17–18].

К инвестиционным договорам с участием государства также относится инвестиционный договор с Республикой Беларусь. Исходя из определения данного договора [26; 35], законодатель выделил два квалифицирующих признака. Первый признак касается порядка заключения договора, определения государственного органа, принимающего решение о заключении договора. Второй признак инвестиционного договора касается «обязательных условий, установленных законодательством для такого вида договора». Они определены в ст. 17 Закона об инвестициях [35] и иных актах законодательства [33].

Соответственно, инвестиционный договор с Республикой Беларусь является самостоятельным поименованным договором.

Предмет данного инвестиционного договора сводится к определению порядка осуществления инвестиций посредством такого способа, как создание, в том числе путем строительства, объектов недвижимого имущества. Исходя из норм законодательства, обязательств, связанных с осуществлением инвестиций по созданию (реконструкции) объекта недвижимого имущества и передаче государству с правом использования (эксплуатации) объекта, инвестиционный договор с Республикой Беларусь не порождает.

Те не менее в последнее время на практике появляются примеры действующих инвестиционных договоров с Республикой Беларусь, по которым осуществляется не только строительство определенного объекта недвижимого имущества, но и эксплуатация его, а также последующая продажа после окончания эксплуатации данного объекта с преимущественным правом покупки государственным юридическим лицом (например, договоры о создании и эксплуатации установок по получению свалочного газа и производству из него электрической и тепловой энергии на полигоне бытовых отходов и реализации полученной энергии через присоединенные сети; о строительстве гидроэлектростанции на реке со сроком эксплуатации объекта, исходя из обоснования, предоставляемого инвестором, с гарантией Республики Беларусь о покупке всего объема электроэнергии, производимой гидроэлектростанцией).

Учитывая предоставленную возможность реализации инвестиционных проектов на территории

Республики Беларусь в отношении недр на основании инвестиционного договора с Республикой Беларусь [27], строительство, ввод в эксплуатацию и последующая эксплуатация горно-обогатительного комплекса с использованием в качестве сырьевой базы, например месторождения калийных солей, также осуществляется на основании инвестиционного договора. В данном случае предмет инвестиционного договора с Республикой Беларусь обозначен так: «Инвестиционная деятельность, осуществляемая в целях реализации инвестиционного проекта и дальнейшая эксплуатация горно-обогатительного комплекса, в том числе деятельность по добыче и переработке калийных солей и реализации калийных удобрений».

Анализ отдельных нормативных правовых актов и инвестиционных договоров с Республикой Беларусь приводит нас к выводу о том, что реализация инвестиционного проекта осуществляется с участием двух сторон, то есть имеет место определенное «сотрудничество сторон». Тем не менее в инвестиционном договоре с Республикой Беларусь основные риски по нему несут инвесторы. Финансирование (в том числе частичное) инвестиционных проектов не входит в обязанность Республики Беларусь. Правда, имеют место инвестиционные договоры, согласно условиям которых инвестор финансирует работы, например по проектированию и строительству завода, а Республика Беларусь – объектов инфраструктуры к нему.

Практика заключения и исполнения инвестиционных договоров с Республикой Беларусь позволяет охарактеризовать их как инвестиционные договоры, направленные на организацию хозяйственных связей в целях привлечения инвестиций. Согласно постановлению Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 19 сентября 2012 г. № 6 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров строительного подряда» участникам таких инвестиционных договоров предписывается включать в установленном законодательством порядке договоры строительного подряда [28]. При таких обстоятельствах мы можем констатировать, что предметом инвестиционного договора строительство не является. Также нельзя сказать, что он содержит элементы договора строительного подряда.

Исполнение инвестиционных договоров с Республикой Беларусь предполагает заключение иных договоров, необходимых для реализации

інвестиційного проекту. Даний інвестиційний договір визначає загальні умови зобов'язальних взаємозв'язків сторін, які можуть бути конкретизовані та уточнені сторонами при укладанні окремих договорів на основі або для виконання інвестиційного договору. Це може характеризувати інвестиційний договір з Республікою Беларусь як організаційний (рамочний).

А.П. Шевченко зауважує: «Направленість договору на організацію співпраці інвестора та держави щодо реалізації інвестиційного проекту та встановлення в зв'язі з цим довготривалих партнерських зв'язків дозволяє говорити про єдиність цілі учасників цього угоди. Ні один з учасників в даній угоді не набуває у іншого учасника товари, роботи, послуги (відсутність протилежних інтересів) та не збагачується за рахунок іншого учасника» [51, с. 33].

Різні вчені висловлювалися про можливість «регулювати взаємозв'язки між суб'єктами інвестиційної діяльності укладанням генеральної угоди або договору про спільну діяльність, в яких можуть і не бути детально регламентовані всі сторони реалізації інвестиційного проекту, а лише визначені суб'єкти, напрями та цілі інвестування» [17, с. 171]. О.Н. Кондрашкова визначає інвестиційний договір як складний, комплексний, поєднуючий риси організаційного договору, визначаючого взаємозв'язки основних суб'єктів інвестиційної діяльності, та риси основного договору [39, с. 61–62].

Організаційний договір (в тому числі та рамочний як його різновид) поки чужд законодавству Республіки Беларусь. Як нам представляється, дана договірна конструкція заслуговує уваги та додаткового дослідження.

З часів, коли вперше була висловлена ідея про віднесення організаційних зв'язків до предмету громадянського права, виділення організаційних договорів [19, с. 47.], та на наше сучасне час проведено наукові дослідження проблем виділення організаційних зв'язків та їх ознак [10, с. 19; 16, с. 8], визначення організаційного договору та його правових характеристик [40, с. 278; 15, с. 6, 9–18], встановлення їх видів [48, с. 10] та інші [38; 53].

В системі складних організаційних договорів виділяються рамочні угоди, які «здатні задовольнити потреби учасни-

ків громадянського обороту в певній матеріальній сфері лише в зв'язі з укладеними на їх основі майновими угодами» [48, с. 10]. За думкою Л.Г. Ефимової, організаційний (рамочний) договір включає не тільки організаційні умови, але й загальні умови договорів-додатків. При цьому об'єктом угоди є організація системи майбутніх ділових зв'язків, яка може з'явитися лише в результаті укладання різних договорів-додатків, предметом угоди – співпраця в певній сфері діяльності шляхом укладання договорів-додатків [15, с. 9–18].

На фоні наукових досліджень про організаційні угоди прийнятним та цілеспрямованим є внесення змін до Громадянського кодексу Республіки Беларусь, зв'язаних з визначенням організаційного договору.

Складні організаційні угоди представляють собою взаємопов'язану систему майнових та організаційних зобов'язальств [48, с. 10]. В інвестиційних угодах з участю держави організаційні зобов'язальства зв'язані з визначенням порядку взаємопов'язаної діяльності контрагентів, встановленням тривалих партнерських зв'язків. Майнові зобов'язальства в даній угоді будуть виражені в першу чергу через умови про предмети «договірних форм інвестиційної діяльності» в межах того або іншого способу реалізації інвестицій.

Зв'язки інвестора та Республіки Беларусь, що виникають в межах інвестиційного договору з Республікою Беларусь, належать до категорії майново-цінних, так як «державство як сторона угоди діє як суб'єкт громадянських правових зв'язків на основі рівності з іншими суб'єктами, не в своєму публічному якості, оскільки не може примусити вступити з ним в правові зв'язки іншого учасника, диктувати не вигідні для нього умови угоди, несе відповідальність за своїми зобов'язаннями» [51, с. 27–29]. Майновий інтерес держави може проявлятися в придбанні частки в праві власності на об'єкт інвестування, участь в уставному фонді створюваного для реалізації інвестиційного проекту юридичної особи. Однак даний інтерес дуже специфічний, оскільки метою функціонування держави не є особисте збагачення, як у суб'єкта підприємницької діяльності, а вирішення суспільно важливих завдань [48, с. 31]. Така угода є основою виникнове-

ния именно гражданских прав и обязанностей, а порядок его заключения укладывается в процедуру заключения гражданско-правовых договоров в общем порядке: посредством направления оферты и получения акцепта [48, с. 32]. Учитывая особенности правового статуса государственного органа, его волеизъявление не может быть выражено по-другому, кроме как посредством принятия соответствующего решения (акта органа государственной власти).

Выводы. По правовой характеристике концессионный договор и инвестиционный договор с Республикой Беларусь являются схожими.

Их правовое регулирование является не только гражданско-правовым, имеют влияние нормы публично-правового характера, поэтому данные договоры носят комплексный характер.

Анализ законодательных предписаний по поводу существенных условий договоров позволяет отнести инвестиционные договоры с участием государства к сложным организационным (рамочным) договорам, представляющим собой взаимосвязанную систему организационных и имущественных обязательств.

Концессионный договор и инвестиционный договор с Республикой Беларусь являются самостоятельными поименованными договорами. Учитывая выработанную научной доктриной позицию о том, что определение места в системе гражданско-правовых договоров осуществляется, когда договор поименован в Гражданском кодексе, исследуемые договоры, поименованные не в Гражданском кодексе, не могут получить своего места в системе гражданско-правовых договоров. Характеризуя концессионный дого-

вор и инвестиционный договор с Республикой Беларусь, с одной стороны, как комплексные, а с другой – как организационные, определить место таких инвестиционных договоров с участием государства в системе гражданско-правовых договоров по «принципу направленности результата» затруднительно. Такого рода договоры нельзя однозначно отнести в одну из групп договоров в зависимости от характера отношений и правового результата, на который направлены договоры (на передачу имущества, на выполнение работ, на оказание услуг, о совместной деятельности и так далее).

По нашему мнению, нет оснований для отнесения концессионного договора и инвестиционного договора с Республикой Беларусь к смешанным гражданско-правовым договорам.

Концессионный договор и инвестиционный договор с Республикой Беларусь мы относим к числу инвестиционных договоров, одной из сторон которых выступает субъект предпринимательской деятельности.

Мы можем констатировать гражданско-правовое регулирование данных договоров с изъятиями, обусловленными определением их в качестве комплексных, организационных (рамочных) договоров.

Проведенное исследование показало необходимость переосмысления имеющихся в научной доктрине положений по указанным проблемам, дальнейшего обновления нормативно-правовой основы инвестиционной деятельности с учетом полученных выводов, исключения имеющихся правовых пробелов и коллизий с целью надлежащей правовой защиты инвесторов.

Список литературы:

1. Commission Interpretative Communication on Concessions under Community Law (2000/C121/02) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2000:121:TOC>.
2. Багдасарова А.В. Концессионное соглашение в гражданском праве России и зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / А.В. Багдасарова. – М., 2009. – 32 с.
3. Батлер Е.А. Непоименованные договоры (некоторые вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Е.А. Батлер. – М., 2006. – 183 с.
4. Батурина Ю.Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / Ю.Б. Батурина. – М., 2001. – 23 с.
5. Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах / М.И. Брагинский. – М. : Статут, 2007. – 79 с.
6. Брагинский М.И. Гражданское право и объекты права собственности / М.И. Брагинский // Журнал российского права. – 1997. – № 11. – С. 76–85.
7. Бублик В.А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и правоприменения / В.А. Бублик. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1999. – 228 с.

8. Вахтинская И.С. Гражданско-правовые признаки концессионного соглашения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / И.С. Вахтинская. – М., 2008. – 26 с.
9. Веселкова Е.О некоторых аспектах инвестиционных договоров / Е.О. Веселкова // Хозяйство и право. – 2012. – № 7. – С. 81–85.
10. Гонгало Б.М. Предмет гражданского права / Б.М. Гонгало // Проблемы теории гражданского права : сборник статей / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин, С.А. Степанов. – М. : Статут, 2003. – С. 3–23.
11. Джуха В.М. Основные схемы реализации государственно-частного партнерства в спортивно-оздоровительной сфере / В.М. Джуха, Р.Р. Погосян // Економіка розвитку (Economics of Development). – 2014. – № 1(69). – С. 46–50.
12. Доронина Н.Г. Инвестиционный климат: вопросы правового регулирования / Н.Г. Доронина // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 40–46.
13. Доронина Н.Г. Международное частное право и инвестиции : [науч.-практ. исслед.] / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина. – М. : Контракт ; ВолтерсКлувер, 2011. – 272 с.
14. Дроздов И.К. Правовой природе концессионного соглашения / И.К. Дроздов // Хозяйство и право. – 2006. – № 6. – С. 48–57.
15. Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры / Л.Г. Ефимова. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 104 с.
16. Кирсанов К.А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / К.А. Кирсанов. – Екатеринбург, 2008. – 27 с.
17. Кондрашкова О.Н. Хозяйственное право : [учебник для вузов] : в 2 т. / О.Н. Кондрашова ; отв. ред. проф. В.С. Мартемьянов. – М., 1994– . – Т. 2. – 1994. – 400 с.
18. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=6351>.
19. Красавчиков О.А. Теоретические проблемы гражданского права : сборник учен. Трудов / О.А. Красавчиков. – Вып. 13. – Свердловск, 1970. – 144 с.
20. Кропотов Л.Г. О видах и классификациях договорных форм коммерческих инвестиций в объекты капитального строительства / Л.Г. Кропотов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. – № 11 (134). – С. 41–55.
21. О концессии : Закон Украины от 16 июля 1999 г. № 997-XIV // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=17133.
22. О концессиях : Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-3 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=62154.
23. О концессиях : Закон Республики Казахстан от 7 июля 2006 г. № 167-III // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=13274.
24. О концессионных соглашениях : Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=10108.
25. О концессиях : Закон Республики Молдова от 13 июля 1995 г. № 534-XIII // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3429.
26. О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 6 июня 2011 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=46065.
27. О некоторых вопросах осуществления инвестиционной деятельности в отношении недр : Указ Президента Республики Беларусь от 3 октября 2011 г. № 442 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=47133.
28. О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров строительного подряда : Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 19 сентября 2012 г. № 6 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=54806.
29. О некоторых вопросах реализации Закона Республики Казахстан «Об инвестициях» : Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 мая 2003 г. № 436 // Информационная система «Параграф» Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039514.
30. О порядке предоставления недвижимого государственного имущества Ленинградской области для целей инвестиционной деятельности : Закон Ленинградской области от 30 декабря 2004 г. № 128-оз // Справочная правовая система КонсультантПлюс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим

доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=104989;fld=134;from=53029-5;rnd=0.4551251375271157>.

31. О порядке предоставления объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, для строительства и реконструкции : Закон Санкт-Петербурга от 17 июня 2004 г. № 282-43 // Справочная правовая система КонсультантПлюс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=SPB;n=153823;fld=134;from=149328-11;rnd=0.07494631473310398>.

32. О соглашениях о разделе продукции : Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1502.

33. О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь : Декрет Президента Республики Беларусь от 6 авг. 2009 г. № 10 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=pd0900010&p2=%7BNRPA%7D>.

34. Об инвестициях : Закон Республики Казахстан, 8 янв. 2003 г. № 373-III // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3150.

35. Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. № 53-3 [Электронный ресурс] / Законодательство стран СНГ // Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=62154

36. Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства : Закон Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-3 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31608.

37. Об утверждении Положения о принятии федеральными органами исполнительной власти решений о даче согласия на заключение сделок по привлечению инвестиций в отношении находящихся в федеральной собственности объектов недвижимого имущества : Постановление Правительства Российской Федерации от 10 авг. 2007 г. № 505 // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18094.

38. Подузова Е.Б. Организационный договор в гражданском праве / Е.Б. Подузова. – М. : Проспект, 2013. – 150 с.

39. Предпринимательское (хозяйственное) право : [учебник] : в 2 т. / [Л.В. Андреева, А.Ю. Голубков, И.В. Ершова и др.] ; ред. О.М. Олейник. – М. : Юристъ, 2002– . – Т. 2. – 2002. – 666 с.

40. Пугинский Б.И. Коммерческое право России / Б.И. Пугинский. – М., 2008. – 278 с.

41. Ратникова Д.С. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации: теоретические основы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Д.С. Ратникова. – М, 2011. – 26 с.

42. Рачков И.В. Белые пятна в Федеральном законе «О концессионных соглашениях» / И.В. Рачков, А.А. Сорокина // Закон. – 2007. – № 4. – С. 141–145.

43. Савельева В.М. Концессионное соглашение как институт гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / В.М. Савельева. – М, 2011. – 28 с.

44. Савинова О.Н. Договорное регулирование концессионных отношений по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / О.Н. Савинова. – Казань, 2006. – 27 с.

45. Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые, финансово-правовые аспекты / В.Е. Сазонов. – М., 2012. – 492 с.

46. Седлецкая Е.Г. Гражданско-правовое регулирование концессионных обязательств: общие положения / Е.Г. Седлецкая // Гражданское право. – 2012. – № 6. – С. 40–42

47. Талапина Э.В. Публичное право и экономика : [курс лекций] / Э.В. Талапина. – М., 2011. – 520 с.

48. Тюрина С.А. Договор как регулятор организационных отношений в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / С.А. Тюрина. – М, 2012. – 28 с.

49. Хозяйственное право : [учебник для вузов] : в 2 т. / отв. ред. В.С. Мартемьянов. – М. : БЕК, 1994– . – Т. 2. – 1994. – 400 с.

50. Цегельник О.В. Инвестиционное обязательство при купле-продаже предприятия, акций, принадлежащих государству, по конкурсу в процессе приватизации / О.В. Цегельник. – Минск : Тесей, 2011. – 206 с.

51. Шевченко А.П. Инвестиционные договоры с иностранным инвестором в праве Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / А.П. Шевченко. – Минск, 2012. – 127 с.

52. Широков С.Н. Правовая сущность концессионного соглашения : автореф. дис. ... юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / С.Н. Широков. – Челябинск, 2012. – 35 с.

53. Юренкова О.С. Специальные договорные конструкции о предоставлении субъективного права требования заключения и исполнения гражданско-правовых договоров в будущем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / О.С. Юренкова. – М., 2014. – 28 с.

ЗАГАЛЬНА ПРАВОВА ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ (ЗАСОБІВ) ДЕРЖАВНО-ПРИВАТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛІЦІ БІЛОРУСЬ

У статті проводиться загальна правова характеристика форм (засобів) державно-приватного партнерства в Республіці Білорусь. Вони фактично є інвестиційними договорами за участю держави. Такі інвестиційні договори, на прикладі концесійного договору й інвестиційного договору з Республікою Білорусь, мають самостійний предмет, власне правове регулювання. Констатується їх цивільно-правове регулювання з вилученнями, обумовленими визначенням його як комплексного, організаційного (рамкового) договору.

Ключові слова: державно-приватне партнерство, здійснення інвестицій, інвестиційний договір, договірні форми інвестиційної діяльності, концесійний договір, інвестиційний договір із Республікою Білорусь.

GENERAL LEGAL CHARACTERISTIC OF FORMS (MEANS) PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN REPUBLIC OF BELARUS

In article the general legal characteristic of forms (means) of public-private partnership in Republic of Belarus, is carried out by the investment contracts with participation of the state which are in essence. These investment contracts, on the example of a concession contract and the investment contract with Republic of Belarus, have an independent subject, own legal regulation in view of what gain independent character. Their legal regulation is not only civil, have influence of standard of public character therefore these contracts have complex character. The analysis of legislative instructions concerning essential conditions of contracts allows to carry investment contracts with participation of the state to the difficult organizational (frame) contracts representing the interconnected system of organizational and property obligations. The concession contract and the investment contract with Republic of Belarus is independent the named contracts. Considering the position developed by the scientific doctrine that definition of a place in system of civil contracts is carried out when the contract is named in the Civil code, the studied contracts named not in the Civil code can't receive the place in system of civil contracts. Such contracts can't be carried unambiguously in one of groups of contracts depending on character of the relations and legal result on which contracts (are directed on transfer of property; on performance of work; on rendering services, about joint activity, etc.). We carry a concession contract and the investment contract with Republic of Belarus to number of investment contracts, as one of which parties the subject of business activity acts. On such investment contracts, as well as in a case with enterprise contracts general provisions of civil law behind the established withdrawals extend. We can state civil regulation of these contracts with the withdrawals caused by their definition as complex, organizational (frame) contracts. There are no bases of reference of a concession contract and the investment contract with Republic of Belarus to the mixed civil contracts.

Key words: public-private partnership, implementation of investments, investment contract, contractual forms of investment activity, concession contract, investment contract with Republic of Belarus.